УДК 376.64 DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.3.13

М. М. Фомина[1]

[1]Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация

Особенности представлений о справедливости у подростков группы риска

Аннотация. Современное состояние российского общества привело к изменению ценностных ориентаций у детей, находящихся в социально опасном положении. Непопулярность таких понятий как «честь», «справедливость», «духовность» внесло свой негативный вклад в морально-психологическое состояние детей. Цель статьи – выявление особенностей представлений о справедливости у подростков группы риска в контексте деятельности социозащитного учреждения. Исследование проводится на основе методик «Справедливость-забота» С. В. Молчанова, «Шкала чувствительности к справедливости» Ш. Шмитта, «Шкала семейного окружения», опросника «Вера в справедливый мир» К. Дальберт. Результаты заключаются в обнаружении значимых связей между неблагоприятной социальной ситуацией в семье и искаженными этическими представлениями подростков, верой в общую справедливость мира и чувствительностью жертвы, делинквентными установками и социально негативными целями. Делаются выводы, что подростки группы риска демонстрируют слабое осознание категории справедливости и вопросов, затрагивающих её. Социальная ситуация в семье играет существенную роль в формировании этических представлений

Ключевые слова: справедливость, подростки, социальные представления, справедливый мир, нравственность.

Дата поступления статьи: 21 апреля 2020 г.

Для цитирования: Фомина М. М. (2020). Особенности представлений о справедливости у подростков группы риска // Наука о человеке: гуманитарные исследования. Т. 14. № 3. С.109–116. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.3.13.

Проблема и цель. Одной из характерных особенностей современной образовательной ситуации является растущий интерес педагогического сообщества к воспитанию у подрастающего поколения общечеловеческих ценностей. Среди них важное значение имеет концепт «справедливость». Справедливость – объективная мера отношения людей к личностным качествам другого человека, его поведению и поступкам. В силу своего содержания справедливость может быть положена в основу нравственности личности и морали общества.

Как известно, подростковый возраст характеризуется становлением морального сознания и нравственных качеств.

Несмотря на то, что вопрос формирования у подростков рациональных представлений о справедливости рассматривался во многих педагогических исследованиях (Т. П. Авдулова, Н. А. Илларионова, Н. Б. Астанина, Е. В. Свистунова, О. Б. Лизункова и др.), полученные в них результаты не могут составить достаточную теоретическую и методическую базу для организации названного процесса в условиях социозащитного учреждения.

Целью настоящего исследования стало выявление особенностей представлений о справедливости воспитанников учреждений социальной защиты семьи и детей в современной социокультурной ситуации.

Методология. Выборку составили 100 подростков. Половой и возрастной срез испытуемых: девушки (57 %), юноши (43 %); 13 лет (7 %), 14 лет (48 %), 15 лет (24 %), 16 лет (12 %), 17 лет (9 %). При этом доля испытуемых, проживающих в городской местности, составила 46 %, в сельской местности – 54 %.

В ходе эксперимента ставились следующие задачи: 1) определить нравственный портрет испытуемых, их степень уважения к социальным нормам и этическим требованиям общества; 2) выявить семантическое поле представлений о справедливости и индивидуальную восприимчивость к ситуациям несправедливости; 3) изучить социальный

климат семей подростков группы риска и моральные аспекты семейного воспитания.

На первом этапе диагностического исследования для получения семантического поля представлений воспитанников о справедливости мы использовали специально разработанную анкету, включающую в себя метод «Словесных ассоциаций», анкету открытого типа для сбора суждений о справедливости и метод пиктограммы. Полученные таким образом слова, выражения и рисунки, характеризующие феномен справедливости в понимании опрошенной группы подростков, обрабатывались методами контент-анализа, синонимического и семантического анализа категорий.

Результаты. 95 всех опрошенных подростков (95 %) дали своё определение справедливости. При анализе определений можно выделить несколько описаний феномена. 45 % подростков, написавших о своём понимании справедливости, считают, что справедливость – это деятельность человека в соответствии с законом, с установленными правилами и порядками, это «делать так, как надо», «по-честному». 30 % подростков думают, что справедливость – это конкретные качества личности (доброта, сострадание ближним, щедрость, честность, принципиальность, нравственность и пр.). 25 % подростков убеждены в том, что справедливость – это реализация прав личности и признание универсальных этических принципов (равенство людей, деяния и воздаяния).

Пример проявления справедливости из жизни, художественных или мультипликационных фильмов, литературы указали все опрошенные подростки. В своих ответах воспитанники приводили примеры признания своих ошибок («если я предал своих друзей, то я больше не в их «компании») и правильных действий («я отвечаю за свои слова», «я отношусь хорошо к тому, кто ко мне добр»), справедливости наказания за отрицательные качества личности («Сказка о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина) и совершённый проступок (роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»); поощрения за честность, трудолюбие (сказки «Морозко», «Золушка», «Двенадцать месяцев»), патриотизм (рассказ В. П. Катаева «Флаг»), доверия и прощения (образ Емельяна Пугачёва в романе А. С. Пушкина «Капитанская дочка»). Часть опрошенных подростков понятие справедливости соотносили с положительными эпизодами из исторических событий и личностями (Победа в Великой Отечественной войне, жизнь Иисуса Христа).

В задании изобразить символ, предмет или ситуацию для обозначения слова «справедливость» около половины испытуемых нарисовали весы, печатные сборники законов (Конституция, Кодекс и т. д.), каждый третий подросток – военнослужащего, щит, меч, звезду, 15 испытуемых нарисовали человека в действии (посадка дерева, рукопожатие, отказ от незаконного денежного вознаграждения).

Ассоциативный ряд к слову «справедливость» составили 85 % опрошенных воспитанников. Объединив ответы по смысловому содержанию, можно заключить, что подростки соотносят справедливость с положительными качествами личности человека (совесть, честность, доброта, уважение, человечность), с правилами, законами, справедливыми действиями человека (закон, судья, правосудие, адвокат), с действиями людей во благо общества или конкретного человека.

Толкование пословиц и поговорок вызвало затруднения у группы испытуемых. В обобщенном виде ответы подростков представляют собой буквальное или абстрактное истолкование фразы, объяснение при помощи репродукции примеров из собственного опыта. Например: *Что посеешь, то и пожнешь* – «как старался в любом деле, то и получи»; *Где права сила, там бессильно право* – «сильный всегда прав», *Как аукнется, так и откликнется* – «нужно относиться к людям так, как хочешь, чтобы они относились и к тебе»; *Злом за зло не воздавай* – «сделали зло – не отвечай тем же», *Что посеешь, то и пожнёшь* – «как я сделала, так и получила», *Око за око, зуб за зуб* – «человек отвечает за зло».

Большинство испытуемых не могли абстрагироваться от конкретных деталей для понимания сути выражения. Например: *Лучше уж гнёт кошек, чем справедливость мышей* – «пусть лучше угнетает один, чем много».

Данные результаты соотносятся с ранее проведёнными исследованиями. Так,

ISSN 1998-5320 (Print)
ISSN 12587-943X (Online)

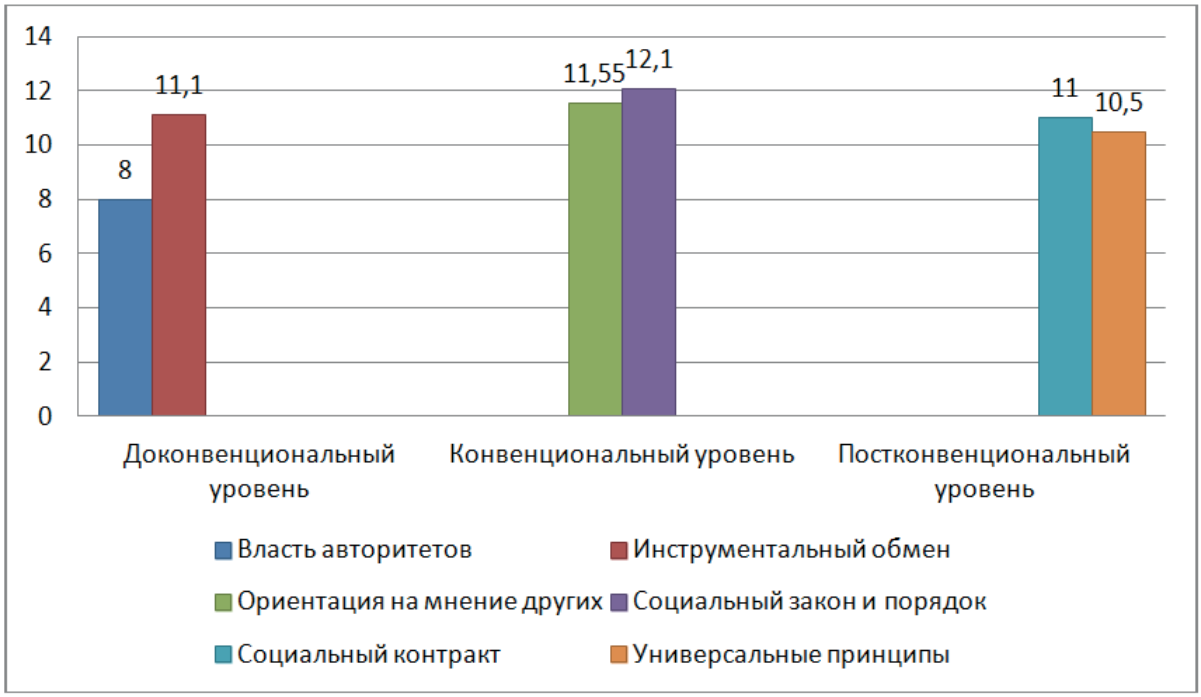
Ф. З. Хаялеевой, Ф. Г. Мухаметзяновой и В. Р. Вафиной отмечено, что уровень понимания пословиц детьми зависит от развитости ассоциативного мышления и способности ребёнка видеть смысл паремии (пословицы, поговорки, притчи) за образами. В целом подростки не умеют анализировать пословицы, не могут отделить прямой смысл слов от переносного смысла фразы или предложения. Эгоцентризм мышления мешает ребёнку логически анализировать паремии и находить общий смысл слов [1].

Подавляющее большинство опрошенных подростков отмечало, что выполнять задания им было трудно, для заполнения анкеты им потребовалась помощь взрослого, часть заданий остались невыполненными, что может свидетельствовать о слабом осознании испытуемыми категории справедливости и вопросов, затрагивающих её.

Согласно методике «Справедливость-забота» С. В. Молчанова [2, с. 104–109], несовершеннолетним предлагались 18 утверждений, степень согласия с которыми оценивалась по пятибалльной шкале: от «безусловно не согласен» (1 балл) до «безусловно согласен» (5 баллов).

В соответствии с концепцией Л. Кольберга, изменение когнитивных способностей детей и их социального опыта определяет моральное развитие. Длительные исследования особенностей морального развития позволили ему выделить стадии развития морального сознания на основе принципа справедливости, включающего эквивалентность и компенсацию как операции, обеспечивающие механизм уравновешивания общественной жизни. Автор выделяет три основных уровня развития морального сознания личности: преконвенциональный (стадия гетерономной морали, где подчинение нормам основано на подчинении власти авторитетов и желании избежать наказания), конвенциональный (стадия инструментального индивидуализма и равноценного обмена, где справедливость рассматривается как система обмена («ты – мне, я – тебе») с равенством обмениваемых благ) и постконвенциональный (стадия учёта прав личности и универсальных этических принципов) [3, с. 61].

Из результатов, представленных на рис., видно, что наиболее значимыми моральными суждениями о справедливости для группы испытуемых являются суждения



Особенности предпочтений моральных суждений о справедливости подростков группы риска

конвенционального уровня: ориентация на мнение других, стремление «быть хорошим», социальный закон и порядок (средние значения 11,55 баллов и 12,1 баллов соответственно). На третьем по значимости месте располагается суждение доконвенционального уровня: инструментальный обмен «ты – мне», «я – тебе» (среднее значение 11,15 баллов). На четвёртом и пятом по значимости местах располагаются моральные суждения о справедливости постконвенционального уровня: ориентация на социальный контакт и учёт прав личности, признание универсальных этических принципов (средние значения 11 баллов и 10,5 баллов соответственно). Наименее значимы для подростков группы риска суждения доконвенционального уровня о гетерономной морали, где подчинение нормам основано на подчинении власти, авторитетам и желании избежать наказания (среднее значение 8 баллов).

На наш взгляд, ориентация группы испытуемых на конвенциональный уровень морали связана с личностными особенностями детей группы риска, а также с особым влиянием социальной ситуации в семье на моральное развитие подростков. Так, Т. В. Панова отмечает, что подросткам группы риска свойственно отсутствие нравственных ориентиров в жизни, нарушение моральных норм и низкий уровень духовной культуры [4, с. 365].

Таким образом, полагаясь на корректность полученных нами результатов, заключаем, что группа испытуемых находится на конвенциальном уровне морали, которая характеризуется ориентацией на внешние нормы поведения. На этом уровне человек подчиняется правилам и следует нормам общества (даже в случае отсутствия последствий для их нарушения), судит о нравственности действий, сравнивая их с мнениями и ожиданиями общественности. Однако данные правила и нормы не выработаны самим человеком в результате его свободного выбора. Они принимаются как внешние ограничители или как норма той общности, с которой человек себя идентифицирует [5, с. 12]. Дополнительные сведения об уровне сформированности представлений о справедливости у подростков группы риска были получены с использованием адаптированных методик С. К. Нартовой-Бочавер [6, 3].

Опросник «Вера в справедливый мир» (Belief in a Just World) К. Дальберт (адаптация С. К. Нартовой-Бочавер) [6] позволяет исследовать такой базовый структурный конструкт личности, как «веру в справедливый мир», который включает в себя как минимум три адаптивные функции: принятие субъектом на себя обязательств поступать справедливо; сформированность внутренней уверенности в том, что и другие будут поступать справедливо в ответ на справедливость субъекта; осмысленное отношение к жизни и стремление упорядоченно интерпретировать события своей жизни. Вера в справедливый мир выступает как социальный стереотип, упрощающий адаптацию, поддерживающий упорядоченную картину мира и формирующий доверие субъекта к миру и людям. Вера в справедливый мир выступает в двух показателях: вера в персональный справедливый мир (ВСМ личн) и вера в общий справедливый мир (ВСМ общ) [7, с. 21].

Результаты исследования показывают общую ориентацию подростков на справедливость на уровне средних значений. Наибольшие показатели обнаружены по такому компоненту веры в справедливый мир, как общая вера в справедливый мир, т. е. позиция «на все воля Божья».

С позиции общей веры в справедливый мир большинство людей склонны считать, что мир, даже в своих физических, чисто случайных проявлениях, в целом справедлив, добро и зло вознаграждаются по заслугам. Механизм веры в общий справедливый мир состоит в том, что человек отказывается верить в то, что лично с ним без всякой его вины могут случиться несчастья, а его достоинства и заслуги останутся невознаграждёнными (имманентная справедливость, без целенаправленных усилий людей). Убеждение в справедливости мира с такой позиции эффективно избавляет человека от страхов и освобождает от нагрузки на совесть [8, с. 54].

Как показано в работах И. Липкус и К. Дальберт, вера в общий справедливый мир является предиктором негативных эмоций, ориентирует личность в направлении конфликта

с обществом, контролировании и сдерживании гнева, обвиняющих установок и депрессивных расстройств. Согласно исследованиям авторов, общая вера в справедливый мир положительно связана с делинквентными установками и отрицательно – с социально поддерживаемыми целями [7, с. 22].

Примечательно, что в исследовании Р. Саттона установлено, что высокий показатель общей веры в справедливый мир соотносится с потребностью упорядочивания жизненных обстоятельств субъекта [7], что может быть связано со стремлением подростков, находящихся в социально опасном положении, к стабильности и определённости жизненных перспектив. Исследования показывают, что вера в общий справедливый мир в период переживания острого стресса или проблемы является основанием психологического благополучия [9], что в трудной жизненной ситуации для семей группы риска, по-видимому, она становится опорой для выживания и стимулом к мобилизации внутренних ресурсов.

При применении адаптированных опросников С. К. Нартовой-Бочавер в процессе нашего исследования обнаружена значимая двусторонняя связь между верой в общий справедливый мир и чувствительностью жертвы как одной из позиций чувствительности к справедливости у подростков группы риска.

Опросник «Чувствительность к справедливости» (The Justice Sensitivity Inventory), предложенный М. Шмиттом (адаптация С. К. Нартовой-Бочавер) [10, с. 115–116], позволяет определить устойчивые индивидуальные различия людей в готовности воспринимать случаи несправедливости и в силе когнитивных, эмоциональных и поведенческих реакций на несправедливость. Чувствительность к справедливости включает в себя четыре компонента: частоту переживаемой несправедливости, интенсивность эмоциональных реакций на несправедливость, устойчивость мыслей о несправедливых событиях, мотивацию к восстановлению справедливости. Выделенные компоненты формируют четыре позиции: чувствительность жертвы (Чжертв), нарушителя (ЧСнаруш), свидетеля (ЧСсвид) и бенефициара (ЧСбенеф) – позиция человека, незаслуженно одарённого какими-либо ресурсами или привилегиями, которые по праву должны принадлежать другому [10, с. 105–106].

Результаты проведения методики «Шкала чувствительности справедливости» М. Шмитта представлены в таблице.

Согласно полученным данным, подростки могут в разной степени идентифицировать себя с позициями жертвы, свидетеля, бенефициара и нарушителя. По нашей выборке в отношении чувствительности жертвы отмечены высокие показатели: более половины подростков продемонстрировали высокую идентификацию с жертвой, т. е. чувствительность к тому, что в ситуациях несправедливости жертва уязвима. Установлено, что позиция жертвы может привести к эксплуатации своего незащищённого положения, принятию пассивности и апатии. Оставшиеся варианты идентификации с позициями нарушителя, свидетеля и бенефициара представлены средними значениями.

С. К. Нартова-Бочавер высокий уровень общей веры в справедливый мир и чувствительности жертвы относит к числу факторов риска для личностного развития.

Данные опросника «Чувствительность к справедливости» (%)

Позиции чувствительности к справедливости	Низкий показатель	Средний показатель	Высокий показатель
Чувствительность жертвы (Чжертв)	20	20	60
Чувствительность нарушителя (ЧСнаруш)	10	68	22
Чувствительность свидетеля (ЧСсвид)	18	67	15
Чувствительность бенефициара (ЧСбенеф)	26	64	10

Эти показатели побуждают личность либо рассчитывать во всём на справедливость, либо подстраиваться к действительности исходя из неблагополучной позиции ранее обиженного человека и в первую очередь защищать собственные интересы [7, с. 28]. Превалирование позиций жертвы и склонность к признанию нарушения собственных прав мы видим среди личностных особенностей подростков группы риска.

Следующим аспектом исследования стало изучение особенностей представлений о справедливости подростков группы риска через призму отношений в семье, имеющегося опыта социального взаимодействия.

Согласно методике «Шкала семейного окружения» (ШСО) (адаптация С. Ю. Куприянова) [11, с. 13–19] воспитанникам предлагались 90 утверждений. Руководствуясь особенностями построения взаимоотношений в семье, стилем и традициями воспитания, подростки разделяли утверждения на «верно», «неверно».

По показателю отношений между членами семьи у респондентов наблюдается конфликтность взаимоотношений между родителями, наличие постоянных ссор, агрессии при взаимодействии, неуравновешенность психики членов семьи, отсутствие навыков разрешения конфликтных ситуаций. У этих семей фиксируется низкий уровень сплочённости, который выражается в отсутствии желания оказывать помощь близким людям, чувства единства в процессе взаимодействия, духа коллективизма.

По показателю управления системой у респондентов присутствует полная дезорганизованность семейной структуры, нарушение порядка в доме, пунктуальности у членов семьи, нежелание выполнять своевременно домашние дела и обязанности и др. У данной категории семей не осуществляется контроль за деятельностью членов семьи, что выражается в отсутствии авторита у родителей, предоставленности детей самим себе, нежелании членов семьи содействовать помощи окружающим, отсутствии семейных правил и норм, которых необходимо придерживаться для активной жизнедеятельности.

По важному для нашего исследования показателю личностного роста выявлены следующие особенности: у респондентов наблюдается нежелание заниматься культурно-досуговой и спортивно-оздоровительной деятельностью, посещать культурные мероприятия, а также отсутствие семейного интереса и хобби. Данные негативные явления приводят к формированию низкого уровня педагогической культуры родителей, педагогической запущенности детей. У 70 % респондентов выявлен низкий уровень развития нравственных аспектов личности. Испытуемые не интересуются телевизионными программами моральной направленности, не желают нести ответственность за членов своей семьи, не обсуждают этические проблемы, в семейном окружении отсутствуют чёткие правила, нормы и требования соблюдения моральных принципов, установленных в обществе.

Анализируя полученные данные по методике ШСО, можно сказать, что отсутствие личного примера в воспитании детей и низкий уровень развития педагогической культуры родителей является причиной снижения у детей уровня моральной культуры.

Выводы. Таким образом, проведённое исследование позволило установить слабую осознанность подростками группы риска категории справедливости и вопросов, затрагивающих её. Неблагоприятная социальная ситуация в семье играет существенную роль в формировании искажённых этических представлений у воспитанников.

Источники

1. Хаялеева Ф. З. Психологические механизмы понимания детьми метафор, пословиц и поговорок в английском и русском языке / Ф. З. Хаялеева, Ф. Г. Мухаметзянова, В. Р. Вафина // Казанский вестник молодых учёных. 2018. №3 (6). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-mehanizmy-ponimaniya-detmi-metafor-poslovits-i-pogovorok-v-angliyskom-i-russkom-yazyke (дата обращения: 21.04.2020).

2. Психодиагностический практикум по психологии девиантного поведения: учеб-метод. пос. / автор-составитель Е. Н. Чуева. П-Камчатский: КамГУ им. Витуса Беринга, 2014. 444 с.

3. Молчанов С. В. Мораль справедливости и мораль заботы: зарубежные и отечественные подходы к моральному развитию / С. В. Молчанов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. № 2. С. 59–72.

4. Панова Т. В. Социально-психологические особенности подростков «группы риска» / Т. В. Панова, Н. А. Ручкова // ScienceTime. 2015. №1 (13) С. 364–368.

5. Анцыферова Л. И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека (по материалам исследований Лоуренса Колберга и его школы) / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал. 1999. Т. 20, № 3. С. 5–17. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=22007127 (дата обращения 18.01.2020).

6. Нартова-Бочавер С. К. Вера в справедливый мир и психологическое благополучие у глухих и слышащих подростков и взрослых / С. К. Нартова-Бочавер, М. Б. Подлипняк, А. Ю. Хохлова // Клиническая и специальная психология. 2013. № 3. [Электронный ресурс]. URL: https: // psyjournals.ru/psyclin/2013/n3/64003.shtml (дата обращения: 23.01.2020).

7. Нартова-Бочавер С. К. Психологические проблемы справедливости в зарубежной персонологии: теории и эмпирические исследования / С. К. Нартова-Бочавер, Н. Б. Астанина // Психологический журнал. 2014. Т. 35, № 1. С. 16–32. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=21279598 (дата обращения 18.01.2020).

8. Гозман Л. Я. Психология эмоциональных отношений / Л. Я. Гозман. М.: Изд-во МГУ, 1987. 176 с.

9. Nartova-Bochaver S. Belief in just world as a personal resource in lawabiding and criminal Russian adolescents / S. Nartova-Bochaver, N. Astanina // The International Society for the Study of Individual Differences 2011, London, 25-28 July. S18. 2. [Electronic resource]. Available at: http://www.issid2011.com/program/symposia.pdf (accessed 18.01.2020).

10. Адамян А. А. Опросник «Чувствительность к справедливости»: валидизация на русской выборке / А. А. Адямян, С. К. Нартова-Бочавер, М. Шмитт // Психологический журнал. 2018. № 4. С. 105–116.

11. Арбатская Е. С. Диагностика семейных дисфункций в приёмной семье: методическое пособие / Е. С. Арбатская, Н. Ю. Дичина. Ангарск – Иркутск: УМЦ РСО, 2017. 44 с.

Информация об авторе

Фомина Марина Михайловна

Аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики Гуманитарного института. Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (600009, РФ, г. Владимир, ул. Горького, 87). ORCID ID: http://orcid.org/0000-0001-9088-4126. E-mail: marina_fomina_92@bk.ru

M. M. Fomina[1]

[1]Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russian Federation

Specific of justice representation in teenagers of the risk group

Abstract. Nowadays, the task of developing spiritual and moral values among the younger generation is one of the priorities in the social protection system. The current state of Russian society has led to a change in the value orientations of children in a socially dangerous situation, deforming their previously existing beliefs and views. The unpopularity of such concepts as «duty», «conscience», «honor», «justice», «spirituality» has made a negative contribution to the moral and psychological state of children. The goal is to identify the features of perceptions of justice in adolescents at risk in the context of social protection institutions.

To achieve this goal, we used: an open-type questionnaire, the method «Justice-care» by S. V. Molchanov, the questionnaire «Faith in a just world» by K. Dalbert, the method «scale of sensitivity to justice» by sh. Schmitt (adaptation by S. K. Nartova-Bochaver), the method «Scale of family environment», aimed at studying the features of representations of justice in adolescents at risk.

The moral portrait of teenagers, their degree of respect for social norms and ethical requirements of society is shown; the semantic field of ideas about justice and individual susceptibility to situations of injustice are determined. Significant connections were found between the unfavorable social situation in the family and distorted ethical views of adolescents; faith in the General justice of the world and the sensitivity of the victim, delinquent attitudes and socially negative goals. It is concluded that adolescents in the risk group demonstrate a weak awareness of the category of justice and issues affecting it. The social situation in the family plays a significant role in the formation of ethical ideas.

Keywords: justice, teenagers, social representations, a just world, morality.

Paper submitted: April 21, 2020

For citation: Fomina M. M. (2020). Specific of justice representation in teenagers of the risk group. The Science of Person: Humanitarian Researches, vol. 14, no. 3, pp. 109–116. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2020.14.3.13.

References

1. 1. Khayaleeva F. Z. Psychological mechanisms of children's understanding of metaphors, proverbs and sayings in English and Russian. F. Z. Khayaleeva, F. G. Mukhametzyanova, V. R. Wafina. Kazan Herald of Young Scientists. 2018. No. 3 (6). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-mehanizmy-ponimaniya-detmi-metafor-poslovits-i-pogovorok-v-angliyskom-i-russkom-yazyke (accessed: 12/18/2019).

2. Psychodiagnostic workshop on the psychology of deviant behavior: a training method. pos. author-compiler E.N. Chueva. P-Kamchatsky: KamGU named after Vitus Bering, 2014. 444 p.

3. Molchanov S. V. The morality of justice and the morality of care: foreign and domestic approaches to moral development. S. V. Molchanov. Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology. 2011. No. 2. pp. 59–72.

4. Panova T. V. Socio-psychological characteristics of adolescents «risk groups». T. V. Panova, N. A. Ruchkova. ScienceTime. 2015. No. 1 (13) pp. 364–368.

5. Antsyferova L. I. the Connection of moral consciousness with moral behavior of a person (based on the research of Lawrence Kolberg and his school). L. I. Antsyferova. Psychological journal. 1999. Vol. 20, No. 3. pp. 5–17. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=22007127 (accessed 18.01.2020).

6. Nartova-Bochaver S. K. Belief in a just world and psychological well-being among deaf and hearing teenagers and adults. S. K. Nartova-Bochaver, M. B. Podlipnyak, A. Yu. Khokhlova. Clinical and special psychology. 2013. No. 3. URL: https: // psyjournals.ru/psyclin/2013/n3/64003.shtml (accessed: 01/23/2020).

7. Nartova-Bochaver S. K., Psychological problems of justice in foreign personology: theory and empirical research. S. K. Nartova-Bochaver, N. B. Astanina. Psychological journal. 2014. Vol. 35, No. 1. pp. 16–32. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=21279598 (accessed 18.01.2020).

8. Gozman L. Ya. Psychology of the emotional relation. L. Ya. Gozman. Moscow.: Publishing House of Moscow State University, 1987. 176 p.

9. Nartova-Bochaver S. Belief in just world as a personal resource in lawabiding and criminal Russian adolescents. S. Nartova-Bochaver, N. Astanina. The International Society for the Study of Individual Differences 2011, London, 25 July 28th. S18. 2. http://www.issid2011.com/program/symposia.pdf (accessed 18.01.2020).

10. Adamyan A.A. Questionnaire "Sensitivity to justice": validation in the Russian sample. A. A. Adyamyan, S. K. Nartova-Bochaver, M. Schmitt. Psychological Journal. 2018. No. 4. pp. 105–116.

11. Arbatskaya, E. S. Diagnostics of family dysfunctions in a foster family: a methodological guide. E. S. Arbatskaya, N. Yu. Dichina. Angarsk-Irkutsk: UMTS RSO, 2017. 44 p.

Information about the author

Marina M. Fomina
Postgraduate student. Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs (87 Gorky St., Vladimir, 600000, Russian Federation). ORCID ID: http://orcid.org/0000-0001-9088-4126. E-mail: marina_fomina_92@bk.ru

© М. М. Фомина, 2020